

человека живой душой. Не становясь божественным, человек, тем не менее, становится представителем Бога и носителем человеческого достоинства. Представители такой позиции, опираясь на Святое Писание, труды Отцов Церкви и моралистов, справедливо делают вывод, о том, что моральный статус человеческого эмбриона и далее – плода и младенца основывается на его человеческом достоинстве, которое вытекает из отношений с Богом. Одна из главных задач христианского направления в биоэтике состоит в том, чтобы подчеркнуть ответственность ученых-исследователей за защиту жизни эмбриона и уважение к его моральному статусу. В свете вышесказанного, намеренное уничтожение «лишних» эмбрионов в результате ВРТ, как и намеренный аборт является морально недопустимым посягательством на уникальную человеческую жизнь.

Принимая во внимание моральный плюрализм, имеющий место в современной биоэтике, следует все же отметить, что решать вопрос о статусе эмбриона возможно, не только исходя из общих этических норм и правил, используя определения о добре и зле, пользе и вреде, а и принимая во внимание каждую конкретную жизненную ситуацию пациента и ситуацию конкретного эмбриона. В ситуации с «открытыми» проблемами биоэтики следует понимать, что излишне либеральная или строго консервативная позиция по отношению, например, к статусу эмбриона не приведет к какому-то удовлетворительному решению данной проблемы. Очевидно, что поиски решений тут могут лежать лишь в плоскости этического дискурса между представителями различных направлений внутри самой биоэтики. Возможность такой коммуникации обусловлена тем, что основанием для такого дискурса могут и должны выступать этические отношения, непосредственно связанные с общими для всех участников нормами, идеями, ценностями, идеалами.

Таким образом, в рамках биоэтики все более актуальным становится требование цивилизованного сообщества о переосмыслении ценности прав и свобод человека. Основные принципы биоэтики учитывают права человека как личности и как пациента; соблюдение многих из них – результат доброй воли и нравственной ответственности специалиста и общества в целом. Вместе с тем важнейшим фактором эффективной регуляции в сфере медицины и научных исследований в области ВРТ являются такие международные документы, как Всеобщая декларация прав человека, принятая ООН в 1948 г., Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине, принятая в Овьедо в 1997 г., Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека, принятая ЮНЕСКО в 2005 г., устанавливающие права и статус человеческого эмбриона.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Титова, Е. В.* Профессиональная этика юриста: учеб.-методич. пособие. / Е. В. Титова. – Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2014. – 280 с.
2. *Гасанов, К. чК.* Основные права человека. Вопросы неотчуждаемости: монография. / К. К. Гасанов. – М.: Закон и право, ЮНИТИ – ДАНА, 2003.
3. *История тела:* в 3 т. под ред. А. Корбена, Ж-Ж. Куртина, Ж. Вигарелло. Т. 3: Перемена взгляда: XX век. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – С. 39-40.
4. *Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine*, принята 4 апреля 1997 г. в г. Овьедо. URL: <http://conventions.coe.int/treaty/EN/Treaties/Html/164.htm>.
5. *Биомедицинская этика: Практикум* / под общ. ред. С. Д. Денисова, Я. С. Яскеви. – Мн.: БГМУ, 2011. – С. 122.
6. *Burgess, J. A., Tawia, S. A.* When Did You First Begin to Feel it? // *Bioethics*. – 1996. – № 10 – P. 1–26.
7. *Lones, O.* The Problematic Symmetry between Brain Birth and Brain Death // *Journal of Medical Ethic*. – 1998. – № 24. – P. 237–242.

БИОРАЗНООБРАЗИЕ КАК ЦЕННОСТЬ BIODIVERSITY AS A VALUE

В. Е. Борейко
V. Boreyko

Киевский эколого-культурный центр, г. Киев, Украина
kekz-office@ukr.net
Kiev Ecological and Cultural Center, Kyiv, Ukraine

Акцентируется внимание на внутренней самооценности природного биоразнообразия; с позиций экологической этики рассматривается 5 категорий человеческих поступков в отношении биоразнообразия (этические добродетели, обязательные, позволительные, непристойные, запрещенные поступки); анализируется содержание экоэтического Императива и экоэтического Идеала, а также наиболее действенные механизмы реализации экологической этики для сохранения биоразнообразия.

We focus on the internal self-value of natural biodiversity; from the perspective of environmental ethics, we consider five categories of human actions in the sphere of biodiversity (ethical virtues, obligatory, permitted, inappropriate, forbidden acts); we analyse the concepts of eco-ethical Imperative and eco-ethical Ideal, as well as the most effective mechanisms of implementing environmental ethics to preserve biodiversity.

Ключевые слова: биоразнообразие, внутренняя ценность, внешние ценности. экоэтический Императив, экоэтический Идеал, экоэтическая экспертиза, экоэтический анализ.

Keywords: biodiversity, internal value, external values, eco-ethical Imperative, eco-ethical Ideal, eco-ethical expertise, eco-ethical analysis.

Для многих людей биоразнообразие, как и природа в целом, имеет, к сожалению, сугубо прагматическую ценность и поэтому рассматривается ими не более чем кладовая для потребностей человека и свалка для захоронения произведенных им отходов. При такой низкой, циничной и утилитарной оценке биоразнообразия защитить и сохранить его невозможно. Ценность диких животных, растений, микробов, природных экосистем не может быть низведена только до полезности для людей.

Действительно, ценности биоразнообразия, дикого животного или растения – это своего рода их «полезности». Но эти «полезности» можно разбить на две категории: «полезности» для себя и «полезности» для других. «Полезность» для себя – это *внутренняя ценность*, а «полезности» для других – *внешние ценности*. Например, рябина обладает, прежде всего, внутренней ценностью (самоценностью), полезностью только для себя, а также целой группой внешних ценностей – эстетической, экономической, научной, экологической — для человека, которого она вдохновляет своей красотой, для снегирей, которых подкармливает зимой, для насекомых, которым служит домом. Внутренняя ценность – это полезность только для рябины, она бесполезна для снегиря, жука и человека.

Маркс, Смит и многие современные экономисты считали и считают, что у биоразнообразия нет стоимостного выражения, пока люди не затратят на него свой труд. Однако, с точки зрения экологической этики, рябина и жук имеют самостоятельную внутреннюю ценность, которую невозможно оценить деньгами. Можно предположить, что внутренняя ценность рябины состоит в ее интересе, воле, желании, стремлении к жизни, свободе, размножению, счастью, а также в продолжении существования. В отличие от рябины, табуретка внутренней ценностью не обладает. У нее нет воли, интереса, желания, стремления. Табуретку не заботит ни проблема выживания, ни проблема сохранения жизни. Табуретка имеет только «полезности» для других, то есть только внешние ценности.

Согласно экологической этике, тот, кто имеет внутреннюю ценность (или «полезность» для себя), обладает моральным статусом, моральными (естественными) правами и считается моральным партнером (субъектом). При этом внутренняя ценность всех живых существ одинакова, равна, в то время как их внешние ценности могут значительно различаться. Например, хозяйственная и эстетическая ценность оленя гораздо больше, чем сони. Понятие внутренней ценности позволяет отказаться от экономической оценки любого живого существа или экосистемы: становится неважным, имеет ли дикое животное или растение значительные внешние ценности или нет, полезно оно или нет для человека.

Внешние ценности, в свою очередь, делятся на экономические и неэкономические. К *экономическим ценностям* относятся такие, стоимость которых можно подсчитать. Стоимость *неэкономических*, наоборот, подсчитать очень трудно или невозможно.

Долгое время, да и по сей день, в оценке биоразнообразия обращали внимание исключительно на экономическую – *хозяйственную ценность*. Ценность оленей и лосей измеряли ценой их мяса и охотничьих трофеев, ценность бобров, белок и зайцев – ценой их меха, ценность женьшеня – ценой лекарственного сырья и т. п. Такой дисбаланс в оценке биоразнообразия приводил и приводит к цинично-потребительскому и антропоцентрическому отношению к диким животным и растениям, тормозит меры по их защите.

К внешним неэкономическим ценностям относятся: эстетическая, научная, символическая, религиозная, этическая, экологическая, образовательная ценности, ценность вдохновения, неосознанные (неизвестные) ценности. Ценности биоразнообразия вызывают соответствующие природоохранные мотивации. Например, одни люди будут участвовать в охране тигра по причине его красоты и символической ценности, другие – по причине его значимой научной ценности, третьи, исходя из религиозной или экологической значимости. Поэтому так важно разъяснять людям различные ценности того или иного живого существа, а не только его хозяйственную ценность. Тем более, что нематериальные ценности биоразнообразия являются более важными, чем материальная, экономическая (хозяйственная) ценность. Так, значимость экологической, научной, эстетической, символической и других нематериальных ценностей тигра гораздо выше, нежели цена его шкуры. Но из всех ценностей животного или растения важнее всего его внутренняя ценность. Поэтому очень важно добиваться, чтобы внутренняя ценность и внешние нематериальные (неэкономические) ценности биоразнообразия получали важную оценку и защиту. С позиции экологической этики нематериальные ценности биоразнообразия должны цениться выше материальных, утилитарных, хозяйственных. Ведь никто не будет из полотен Рембрандта шить мешки для муки. Нематериальные ценности очень важны и для самих людей, ибо они, как писал американский эколог Р. Парсонс, «питают высокие идеалы, возвеличивающие судьбы народов».

Экологическая этика разделяет человеческие поступки в отношении биоразнообразия на:

– *обязательные поступки*, совершаемые не только из принципов экологической этики, но и в соответствии с законом (например, сооружение присады для аистов на ЛЭП, дабы предотвратить гибель птиц от удара током);

- *этические добродетели* – поступки, поощряемые экологической этикой, но не обязательные по закону (участие в работе общественных экологических инспекторов по охране дикой фауны);
- *позволительные поступки* – поступки, совершенные на основе свободы выбора, которые в любом случае не нанесут ущерб биоразнообразию;
- *непристойные поступки*, не запрещенные законом, но негативно оцениваемые экологи чешкой этикой (спортивная охота, которая, к сожалению, в наших странах пока не запрещена законом, но резко осуждается экологической этикой; а также встреча Нового года с живой срубленной елкой);
- *запрещенные поступки* – поступки не только аморальные, но и противозаконные (браконьерство).

Человеческие поступки в отношении сохранения биоразнообразия предполагают наличие у человека не только знаний экологии и экологии чешкой этики, но и таких моральных качеств, как доброжелательность, сострадание (жалость), сочувствие (эмпатия) и уважение к диким животным и растениям. Эти душевные качества необходимы для реализации идей экологической этики.

Многие великие люди подавали пример сострадания и сочувствия к дикой фауне и флоре. У. Шекспир писал: «Бедное раздавленное насекомое страдает так же, как умирающий гигант». Доброжелательность означает способность и склонность человека придавать первостепенное значение достижению блага дикого животного и растения. Сострадание означает склонность человека чувствовать грусть или уныние при виде страдания живых существ, а также склонность воздерживаться от причинения зла или вреда диким животным или растениям. Сострадательный человек не пойдет на охоту, не будет рубить живое дерево, рвать цветы. Он выступит против любой жестокости, предупреждая страдание живого. Сочувствие и заботливость – тесно связанные моральные качества, предполагающие беспокойство о благополучии дикого животного или растения, готовность взять на себя ответственность содействовать благу живого существа и защищать его. Уважение к другим животным и растениям предполагает хорошие действия к ним вне зависимости от наших чувств и предрасположенности. Нужно научиться уважать достоинство всех без исключения: лося и дятла, пескаря и ландыша, муравья и мухомора, серой вороны и кородея. Эмпатия – это способность чувствовать за другого. Доктор биологических наук, профессор Московского университета А. В. Олескин пишет: «Эмпатия ведет к двустороннему контакту между человеком и познаваемым живым существом. Дети, для которых особенно характерна эмпатия, часто устанавливают особые отношения с животными – вплоть до взаимной любви» [1].

Посредством воспитания, распространения соответствующих моральных норм, экоэтических принципов можно возвращать, усиливать нашу заботу о диких животных и растениях. Ведь симпатия, со-переживание, эмпатия, уважение не сами по себе произрастают в нашей душе. Они действуют в тандеме с нравственными принципами. Известный гуманист Г. С. Солт писал еще в начале прошлого века: «Вместо того, чтобы поощрять в себе тупую бесчувственность, близкую к жестокости, мы должны были бы развивать в себе более высшие и отзывчивые нравственные инстинкты» [2].

Высшие нормы отношения к живому, способствующие сохранению биоразнообразия, составляют содержание *экоэтического Императива* и *экоэтического Идеала*.

Экоэтический Императив – это общезначимое нравственное предписание морального отношения человека к природе и ее творениям, своего рода суть экологической этики. Он заключается в четырех базовых положениях.

1. Природа, живая и неживая, является ценной сама по себе, признается субъектом, имеющим право на существование и процветание, вне зависимости от ее полезности, бесполезности или вреда для человека.
2. Экоэтические нормы и правила также распространяются на взаимодействие человека с природой (с дикой флорой и фауной), которое строится на основе равноценности и равноправия.
3. Разумность и культура налагают на человека исключительные обязанности по отношению к природе (ее дикой флоре и фауне).
4. Природоохранная деятельность определяется в первую очередь необходимостью сохранять природу (биоразнообразие) ради нее самой.

Выполнение Экоэтического Императива может привести (хотя бы частично) к достижению экоэтического Идеала. *Экоэтический идеал* – это такое сообщество или мир, где благо живых существ и экосистем может быть достигнуто одновременно с (частично контролируемым) удовлетворением человеческих потребностей. Экоэтический идеал – это условие жизни на Земле, при котором люди могут преследовать свои личные интересы и вести принятый в их культуре образ жизни, в то же время, позволяя диким животным и растениям в огромном разнообразии экосистем вести беспрепятственное существование. Или, говоря проще, живя, давать жить другим. Основная функция идеала как раз и состоит в том, чтобы показать направление движения по пути морального совершенствования.

Большинство из нас в современном мире воспитывалось в антропоцентрической культуре, в которой врожденное верховенство человека над дикими животными и растениями считалось дарованным свыше. Поэтому людям необходимо иметь моральную силу, дабы избавиться от этого ложного чувства превосходства над другими живыми существами и научиться относиться к ним с добротой, уважением и симпатией.

Для отдельного региона или страны в целом *степень экологической морали* можно подсчитать при помощи **формулы экологической морали**, взяв, например, за основу математическое отношение площади заповедников к площади охотничьих угодий (т.е. мест, где охотнику нельзя/можно охотиться).

Площадь заповедников характеризует собой экоэтическое отношение к природе. Известно, что заповедники – это практически единственные на Земле места, где охота на диких животных запрещена. Люди, создавая заповедники, специально ограничивают себя в своих правах и потребностях ради защиты прав и потребностей биоразнообразия и природы. Поэтому, чем больше их площадь, тем сильнее развита в обществе экологическая мораль. Совсем иное дело – охотничьи угодья. Это место, где человеческая мораль и право разрешают охотиться на животных, то есть убивать их ради развлечения. Поэтому, чем больше площадь охотничьих угодий, тем ниже экологическая мораль общества.

Вместе с тем сами по себе экоэтические принципы, правила и формулы мало что значат для охраны биоразнообразия, если не будет создан действенный *механизм реализации экологической этики*. По нашему мнению [3], такой механизм должен включать следующие составные части.

1. *Популяризация и образование в области экологической этики*. Образование различных слоев населения путем преподавания курсов и модулей экологической этики в системе дошкольного, общесреднего, профессионально-технического и высшего образования, а также внешкольного, последипломного образования и переподготовки кадров позволит выработать у нынешних и будущих специалистов устойчивую ориентацию и готовность в практической деятельности руководствоваться принципами и нормами экологической этики. С 1980-х гг. курсы экологической этики стали читать в вузах США, Канады, Великобритании, а с начала 2000-х гг. – в вузах Беларуси, России и Украины. Популяризация идей экологической этики в СМИ позволит в той или иной степени затронуть те слои населения, которые не задействованы системой образования, а также быстро мобилизовать общественное мнение на решение экоэтических задач охраны фауны и флоры.

2. *Наличие эколого-этического законодательства*. Реализация норм, принципов и правил экологической этики может успешно вестись через природоохранное законодательство, прежде всего, через закон «О защите животных от жестокого обращения» (или аналогичные законы), соответствующие статьи о запрете жестокого обращения с животными в Уголовном и Административном кодексах, другие законы. В Украине это Закон «О защите животных от жестокого обращения» [4]. В дальнейшем в природоохранном праве должны быть закреплены базовые права самой природы. Уже в ближайшие годы юридическое оформление могут получить такие права природы, которые не вызывают ни у кого сомнения – право видов на существование; право животных на защиту от ненужного страдания; право живых существ на защиту законом и на отсутствие ответственности перед человеком.

3. *Обращение в суд и ведение судебных дел в защиту природы*. Важнейшей составляющей частью механизма реализации экологической этики является подача исков в суд от лица общественных экологических организаций в защиту прав животных, а в дальнейшем – растений и экосистем. Так, на основании положений Закона Украины «О защите животных от жестокого обращения» в 2007 г. Киевский эколого-культурный центр выиграл суд у Госкомлесхоза Украины, защитив от истребления беременных волчиц и маленьких волчат. В будущем есть смысл говорить о создании Международного суда по правам животных (природы).

4. *Этические кодексы чести природоохранных сообществ*, которые позволяют создать и поддерживать высокие стандарты этического поведения в отношении животных и всей природы. Примером может являться Кодекс благополучия животных в Новой Зеландии, а также Кодекс благополучия и этики к животным Всемирной ассоциации зоопарков и аквариумов. Разрабатывается Этический кодекс деятелей заповедного дела в Украине [5].

5. *Этические комитеты в области биоэтики*, которые с начала 1980-х гг. успешно выполняют консультативные функции для правительства и общественного мнения, вырабатывают рекомендации, организуют общественные слушания, проводят био- и экоэтическую экспертизу. По аналогии пришло время создавать и этические комитеты в области экологической этики. Например, в научных учреждениях могут быть организованы этические комитеты для консультации по использованию животных в научных целях, в цирках – этические комитеты для обсуждения возможности использования животных в цирковых номерах. Подобные комитеты могут быть созданы при редакциях научных ботанических и зоологических журналов. В некоторых странах подобные этические комитеты уже созданы. Так, в Новой Зеландии, на основании Закона «О благополучии животных» созданы Национальный консультационный комитет по благополучию животных и Национальный консультационный комитет по этике по отношению к животным.

6. *Экоэтическая экспертиза*, которая может иметь огромное значение в механизме реализации экологической этики, ибо именно на ее основании могут даваться те или иные этические консультации или совершаться этический анализ. Первая в Украине и странах СНГ экоэтическая экспертиза была введена в 2006 г. Госслужбой заповедного дела Минприроды Украины с целью проведения экоэтического анализа научных исследований и экопросветительской деятельности на территориях природно-заповедного фонда. В дальнейшем экоэтической экспертизе должна подлежать любая работа с краснокнижными видами животных и растений, вопросы регулирования численности основных видов фауны и флоры.

7. *Экоэтический анализ для политической оценки* может стать существенным элементом механизма реализации экологической этики для политической оценки ситуации. Такая оценка может быть предложена властям, СМИ, общественным организациям, участвующим в природоохранной деятельности.

8. *Создание организаций, занимающихся экоэтическими проблемами, и сотрудничество экспертов по экоэтике с лицами, принимающими решения*. В этой сложнейшей ситуации общественные экологические организации могут и должны выступать последней надеждой защитой биоразнообразия. Именно они обязаны взять под

свой жесткий контроль деятельности государственных природоохранных служб, стать разработчиками проектов новых экологических законов и подзаконных актов, добиваться создания новых заповедников и других ОПТ, приобщать к природоохранным проблемам СМИ. К сожалению, в настоящее время состояние общественных экологических организаций, занимающихся охраной биоразнообразия как в Украине, так и в России, Беларуси и других странах СНГ оставляет желать не лучшего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Олескин, А. В. Гуманистика как новый подход к познанию живого / А. В. Олескин // Вопросы философии. – 1992. – № 11. – С. 149–158.
2. Солт, Г. С. Гуманитарное учение или гуманитаризм / Г. С. Солт. — М. 1912.
3. Борейко, В. Е. Этика и практика охраны биоразнообразия / В. Е. Борейко // Охрана дикой природы. – Киев: Эколого-культурный центр, 2008. – Вып. 56. – 360 с.
4. Закон України «Про захист тварин від жорстокого поводження» // Інструктивні матеріали із заповідної справи України. – К.: КЕКЦ, 2006. – Т. 1. – С. 76–96.
5. Борейко, В. Е. Этика и менеджмент заповедного дела. / В. Е. Борейко. – К.: КЭКЦ, 2005. – 328 с.

SOME PROBLEMS OF BIOETHICS RAISED IN THE IN THE SCIENCE FICTION BY IVAN YEFREMOV AND HERBERT GEORGE WELLS

ПРОБЛЕМЫ БИОЭТИКИ В НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ ИВАНА ЕФРЕМОВА И ГЕРБЕРТА УЭЛЛСА

I. Boyarkina

И. О. Бояркина

*The University of Rome, Humanities Department, Rome, Italy
estel2@libero.it*

Римский университет, гуманитарный факультет, г. Рим, Италия

Biological sciences and biotechnologies, as well as related to them various bioethical issues have been constantly drawing the attention of many science fiction writers. The present paper focuses on various issues of bioethics raised in the science fiction novels *The Andromeda Nebula* by Ivan Yefremov and *The Shape of Things to Come* by Herbert G. Wells. The paper analyses such concepts of bioethics as the problem of equality in medicine, the understanding of fundamental concepts of life and death, the issues of genetic engineering applied to the human species, etc. Both novels are united, among other things, by the theme of universal mutual support and assistance in the development of human mind in its broadest sense.

Биологические науки и биотехнологии, а также связанные с ними различные биоэтические проблемы постоянно привлекают внимание писателей-фантастов. Данная статья посвящена некоторым наиболее актуальным вопросам биоэтики, рассматриваемым в произведениях научной фантастики на примере романов «Туманность Андромеды» Ивана Ефремова и «Облик грядущего» Герберта Уэллса. Анализируются такие понятия биоэтики, как проблема равенства в медицине, понимание фундаментальных концепций жизни и смерти, проблемы генной инженерии применительно к человечеству в целом и др. Оба романа объединены, помимо всего прочего, темой всеобщей взаимной поддержки и помощи в развитии человеческого разума в самом широком смысле этого слова.

Keywords: bioethics, organ transplantation, Eugenics, genetic engineering, science fiction, Ivan Yefremov, Herbert Wells, *The Andromeda Nebula*, *The Shape of Things to Come*, *Frankenstein*.

Ключевые слова: биоэтика, трансплантация органов, евгеника, генная инженерия, научная фантастика, Иван Ефремов, Герберт Уэллс, Туманность Андромеды, Облик Грядущего, Франкенштейн.

Science fiction is one of the few literary genres, which is very closely concerned with the analysis and improvement of the society in general and individuals in particular. Many significant works of science fiction can be viewed as a kind of a scientific research laboratory, in which the important trends in the development of the society are studied, analysed and extrapolated to an imaginary world for further analysis and testing. Since humans are innately biological, a great deal of the speculations in the science fiction literature has been focused on the biological sciences since the early stages of the development of the genre of science fiction. Biology of the human species, and in particular, the possible ways of mutation and evolution of the human species, has inspired many prominent science fiction writers, starting from Mary Shelley, H. G. Wells to contemporary science fiction writers like Stephen Baxter, Richard Morgan, etc. Prominent science fiction writers contemplate a lot about the nature and evolution of the society and the human species in general and embody their